

В какой-то момент деревья вдоль гор и обочин дорог в племени Хэань начали покрываться нежными, сероватыми бутонами.

Однажды утром, пробудившись ото сна, они обнаружили, что вся гора утопает в цветах. Розовые лепестки и бледно-белые сердцевины цветов вдохнули яркую, трепетную жизнь в ранее унылый пейзаж, оставленный в наследство долгой зимой.

Легкий, едва уловимый цветочный аромат наполнил воздух, окутав все племя сладковатой дымкой.

На этот раз никаких объявлений не требовалось - все и так поняли, что весна наконец-то вступила в свои права.

Внимание сместилось с таких незначительных мелочей, как водоросли и дикие фрукты, на серьезную подготовку к охотничьим и собирательским экспедициям.

В прошлом году, когда Цзянь Мо только прибыл, он совершенно не был знаком с этим процессом. Однако этой весной он с удивлением обнаружил, что племя отправило более тридцати команд, занимавшихся как охотой, так и собирательством.

Если в прошлом году он едва ли знал кого-то в лицо, то в этом году все было иначе. Теперь у него были знакомые в каждой команде.

Цели команд различались, и состав групп мог меняться в зависимости от поставленных задач. Однако большинство предпочитало держаться вместе со старыми, проверенными товарищами.

Цзянь Мо был исключением - ему было любопытно объединяться с разными людьми, чтобы испытать что-то новое и приобрести разнообразный опыт.

В то утро, услышав, что одна из старейших команд полузверолов-собирателей племени отправляется за дикими овощами, он немедленно загорелся этой идеей.

- Ин Дуань, могу я сегодня присоединиться к вам? - с энтузиазмом спросил Цзянь Мо.

- Ну конечно! - тепло улыбнулся Ин Дуань. - Будет просто замечательно иметь такого молодого и проворного помощника, чтобы собирать зелень с самых верхушек деревьев.

- Я приложу все усилия, чтобы помочь! - сообщил Цзянь Мо о своем решении Цин Ко и остальным, приладил за спину свою корзину для сбора и рысцой направился к группе Ин Дуаня.

Проведя здесь столько времени, физическая форма Цзянь Мо значительно улучшилась. Если это не было какое-нибудь стометровое исполинское дерево, он мог с легкостью взобраться на него.

- Мы просто хотим собрать немного дикой зелени, - были в восторге Ин Дуань и остальные. - К сожалению, не так уж много людей здесь ее любят.

- А я обожаю дикую зелень! - с готовностью подхватил Цзянь Мо. - После того как всю зиму питался замороженным и вяленным мясом, я просто изголодался по чему-нибудь свежему.

Услышав их разговор, члены соседней команды ухмыльнулись и присоединились к беседе:

- Мы тоже любим дикую зелень и фрукты! Особенно ту зелень, что не горчит.

- Таковую найти будет непросто, - усмехнулся Ин Дуань.

- Немного горечи - это не страшно, - кивнул Цзянь Мо. - Просто ошпарить, и будет в самый раз.

- Могу я сегодня присоединиться к вашему походу за сборами? - спросил Е Луо, подойдя к ним, пока они оживленно беседовали.

- Чем больше народу, тем веселее! - теплой улыбкой приветствовал его Ин Дуань.

С присоединением Е Луо команда Ин Дуаня была полностью укомплектована, и они начали свой путь из племени.

Группа, состоявшая в основном из полузверолюдей среднего и старшего возраста, двигалась неторопливо. Цзянь Мо находил такой темп более расслабляющим по сравнению с другими командами, в которых ему доводилось бывать.

Их целью были не горы, а берега реки, расположенные ниже по течению. Влажный весенний ветерок нес с собой едва уловимый аромат свежести, и Цзянь Мо чувствовал себя легко и энергично, шагая по тропе.

Вскоре они наткнулись на первое дерево со съедобными почками.

Дерево только-только начало пробуждаться от зимней спячки. Желтоватые почки были туго скручены, и при легком надломе раздавался отчетливый, хрустящий "щелк".

Никогда прежде не пробовав этот вид диких овощей, Цзянь Мо с любопытством поднес одну из почек к носу, чтобы вдохнуть ее аромат.

Почки источали свежий, бодрящий запах, чем-то напоминающий огурцы, но еще более душистый и насыщенный.

- Пахнет просто изумительно, - удивленно воскликнул Цзянь Мо.

- Зато на вкус немного горчит, - хитро ухмыльнулся Е Луо. - Ну же, попробуй.

- Его можно есть сырым? - с сомнением спросил Цзянь Мо.

И все же он отломил маленький кусочек и отправил его в рот. За отчетливым хрустом последовала волна чистой, освежающей горечи, быстро распространившаяся по всему рту.

Было горько, но не неприятно.

- Вполне сносно, это я могу есть, - сказал Цзянь Мо, внимательно разглядывая маленький пучок листьев в своей руке.

- Тогда тебе лучше съесть побольше! - рассмеялся Ин Дуань.

Собирая почки, они придерживались определенных правил: никогда не обрывать все дочиста. Максимум, что они могли взять, - это две трети, и даже тогда им приходилось собирать их выборочно, с разных веток, чтобы не повредить дальнейшему росту дерева.

Проворные руки Цзянь Мо ловко отламывали почки одну за другой, наполняя его приятным чувством выполненного долга.

Закончив сбор почек, они перешли к выкапыванию дикорастущих овощей вдоль берега реки.

Цзянь Мо узнал это растение. Еще прошлой осенью он использовал его в качестве лекарственной травы для снижения жара.

- Новые побеги этого растения еще не обладают лечебными свойствами, - пояснил Е Луо, заметив выражение его лица. - Вместо этого их можно употреблять в пищу как обычные овощи.

- К тому же сейчас оно нежное, - добавил Ин Дуань. - Когда вырастет, станет жестким, горьким и будет неприятно застревать в зубах.

Цзянь Мо кивнул, вспомнив, что некоторые растения действительно могут быть одновременно и пищей, и лекарством. Он лишь слегка удивился такому их применению.

- Как только мы закончим собирать зелень здесь, давайте двинемся дальше вниз по течению и постараемся наполнить наши корзины доверху, - объявил Ин Дуань.

Группа выразила свое согласие и продолжила путь.

К концу дня Цзянь Мо с некоторым удивлением обнаружил, что его товарищи по команде обладают исключительной выносливостью и поразительной ловкостью. Среди них он, несомненно, был самым слабым звеном, и это осознание оставило у него легкое чувство смирения.

Даже со всеми его усердными тренировками его физическая подготовка все еще немного уступала их.

"Что ж, посмотрим, изменит ли что-нибудь еще один год упражнений следующей весной", - подумал Цзянь Мо.

Когда они вернулись в племя, большинство других команд также уже возвратились.

Группа передала часть своего урожая племени для общего распределения. Е Луо, будучи членом команды по распределению, остался, чтобы помочь с этой процедурой.

К настоящему времени Цзянь Мо уже хорошо ориентировался в системе снабжения племени и больше не нуждался в том, чтобы лично забирать свою долю. Достаточно было быстро переговорить с У Цзюном, и тот забирал их порции для обоих.

Это сэкономило Цзянь Мо немного времени, которое он мог посвятить домашним делам.

С появлением свежих диких овощей Цзянь Мо решил приготовить на ужин сытную лапшу.

Он начал с замеса теста, отложил его в сторону, чтобы оно "отдохнуло", а затем принялся ошпаривать древесные почки.

Поскольку они собрали больше древесных почек, чем могли съесть за один раз, он ошпарил излишки, щедро посолил их и плотно уложил в глиняные горшки для брожения, чтобы приготовить пикантную маринованную зелень.

Маринование должно было еще больше уменьшить горечь, усилив при этом вкус, а ферментированная зелень, к тому же, обладала легкими полезными для здоровья свойствами при употреблении в пищу.

Напевая себе под нос какую-то незатейливую мелодию, Цзянь Мо увлеченно занимался процессом маринования.

- Нам достался большой кусок отборного постного мяса и два увесистых ребра, - вскоре в дверях появилась высокая фигура У Цзюна, несшего их долю сегодняшнего провианта. - Что из этого ты хочешь на ужин?

Цзянь Мо, изначально планировавший приготовить лапшу с мясным соусом, мгновенно передумал, увидев ребра. Они были идеально мраморными, с нежным, сочным мясом, которое выглядело невероятно аппетитно.

- Давай сегодня приготовим ребра - одного куска будет вполне достаточно.

- Хорошо, остальное мясо я повешу под навесом, - ответил У Цзюн.

- Погода все еще прохладная, так что если повесить его на ночь, оно останется свежим до завтрашнего утра, - кивнул Цзянь Мо.

- Насколько крупно мне рубить ребра, или лучше приготовить их целиком? - спросил У Цзюн, отнеся ребра во двор.

- Нет, нет! - яростно замотал головой Цзянь Мо и показал пальцами примерный размер. - Поруби их на куски толщиной примерно в два пальца. Слишком много, и мы просто не осилим.

У Цзюн отнес ребра к разделочной колоде во дворе и принялся за работу, в то время как Цзянь Мо остался в доме, занимаясь приготовлением гарниров и соусов.

Свежая лапша была редким удовольствием, поэтому Цзянь Мо решил не экономить на ингредиентах. Он тщательно продумал каждый шаг.

Сначала замесить и раскатать тесто, затем дать ему отдохнуть, пока готовится холодная кипяченая вода для промывания лапши после варки.

Это блюдо было бы неполным без птичьих яиц - это была неотъемлемая часть ритуала.

Он также планировал приготовить две колбаски, нарезав подрумяненные и хрустящие звенья на толстые аппетитные куски, чтобы подать их вместе с лапшой.

Конечно же, свежая дикая зелень была просто необходима, а также острая паста из ростков перца, ароматный чесночный порошок и щедрая горсть измельченных орехов для придания текстуры - идеальная замена привычному арахису.

Достав две большие миски для лапши, Цзянь Мо напевал себе под нос, с энтузиазмом подготавливая все необходимое.

Он поставил воду для лапши кипятиться, но вдруг вспомнил, что еще не приготовил бульон. Выйдя на улицу, он принес немного вяленой кости и свежий кусок звериного мяса, чтобы сварить из них наваристый, ароматный бульон.

Оставшиеся ингредиенты не пропадут даром - их всегда можно будет скормить Чирпи.

Дом быстро наполнился густым паром, а бульон в горшке приобрел насыщенный молочно-белый цвет. Вяленые кости придавали ему богатый аромат, в то время как звериное мясо усиливало его свежий, пикантный вкус.

Цзянь Мо встряхнул свеженарезанную лапшу, чтобы она рассоединилась, и аккуратно опустил ее в кипящую воду.

Как только лапша сварилась, он выловил ее и промыл в холодной воде, чтобы остановить процесс приготовления и смыть излишки крахмала. Даже вода после промывки позже достанется Чирпи - ничего не должно было пропасть даром.

Он разделил лапшу на две миски, одну побольше, другую поменьше. Сверху он аккуратно выложил сваренные всмятку птичьи яйца, обжаренные колбаски, маринованную зелень и свежие зеленые почки, которые они собрали днем. Наконец, он щедро залил лапшу сливочным, ароматным бульоном.

Благоухание было просто неотразимым.

В завершение Цзянь Мо добавил хрустящие жареные ребрышки, щедрую ложку острой пасты из ростков перца, щепотку ароматного чесночного порошка и горсть измельченных орехов.

Две миски лапши были готовы. Это был настоящий пир для чувств, поражающий буйством красок и манящими ароматами. Темно-желтая маринованная зелень, оранжево-красные яичные желтки, золотисто-коричневые жареные ребрышки и ярко-зеленые почки - все это сливалось в идеальной гармонии.

- Лапша готова! - громко позвал Цзянь Мо, не в силах больше сдерживаться и понеся дымящиеся миски к столу, потряхивая покрасневшими от жара пальцами. - Идите есть!

- Я учуял ее аромат еще раньше, - широким шагом вошел с улицы У Цзюн, широко улыбаясь. - У меня живот урчит без остановки.

- У меня тоже! - усмехнулся Цзянь Мо. - Раньше я не особо жаловал лапшу, но, глядя на эти миски, полные всяких вкусов, я просто не могу дождаться!

- Давай есть, - решительно произнес У Цзюн.

Они сели друг напротив друга. Цзянь Мо не терял времени даром, подцепив палочками большой ком лапши и с шумом втянув ее, пока она была еще обжигающе горячей.

Лапша была мягкой, но в то же время упругой, с нежным крахмальным ароматом, который мгновенно наполнил его рот.

Доев лапшу, он сделал глоток бульона, глубоко выдыхая от удовольствия.

Затем он палочками подцепил немного древесных почек.

Ошпаривание действительно удалило большую часть горечи. Почки были хрустящими и свежими, восхитительно похрустывая при каждом укусе. Поедая их, он словно наслаждался

кусочком самой весны.

Цзянь Мо не мог сдержать довольного вздоха.

Только тот, кто провел целую зиму без свежих овощей, мог по-настоящему оценить радость от употребления в пищу чего-то настолько нежного и свежего. Даже легкая горчинка казалась восхитительной - освежающей, словно прохладный ветерок, скользнувший по коже.

- Ну как тебе? - спросил Цзянь Мо У Цюна, на мгновение прервавшись, и на его носу от жара выступили бисеринки пота.

- Восхитительно, - просто ответил У Цюн.

- Я тоже так думаю, - широко улыбнулся Цзянь Мо, жуя ребрышко. - Весна - это просто потрясающе!

- Завтра мы вдвоем отправимся одни, - согласно кивнул У Цюн. - Я отведу тебя собрать особый дикий овощ, который растет на отвесных скалах.

- Какой еще овощ? - немедленно было задето любопытство Цзянь Мо.

- Он нежный и совсем не горький, - объяснил У Цюн, - его можно есть сразу после быстрого ошпаривания. Вкус у него исключительный, но он встречается редко, и мало кто о нем знает.

- Идем! - тут же решил Цзянь Мо. - Прямо завтра с утра!

Но их планам не суждено было сбыться на следующее утро.

- Кажется, племя случайно изобрело цемент, - ни свет ни заря заявился к ним в дом Цин Ко.

- Что значит "кажется, изобрело цемент"? - мгновенно встрепенулся Цзянь Мо, все еще пребывавший в полусонном состоянии.

- Разве ты не упоминал об этом раньше? - пояснил Цин Ко. - Цемент - это та твердая, серовато-черная штука, которая после высыхания становится даже прочнее извести. Он может скреплять камни куда лучше, чем известь. Так вот, мы только что обнаружили большой кусок чего-то очень похожего возле шахты.

- Пойдем посмотрим, - быстро принял решение Цзянь Мо, все еще не до конца понимая, о чем говорит Цин Ко.

Они втроем поспешили к шахте и вскоре увидели большую глыбу, лежавшую неподалеку от входа.

Глыба была серо-коричневого цвета и издавала очень напоминала обычный камень.

Цзянь Мо припомнил, что видел ее несколько раз в течение зимы, наполовину погребенную под снегом. Он тогда предположил, что это просто выброшенный из шахты камень.

Подумать только, что это было создано руками человека!

- Я уже поспрашивал вокруг, но никто не помнит, кто это сделал, - пнул твердую глыбу ногой Цин Ко и объяснил. - Все, что они припоминают, это то, что какие-то остатки извести были сожжены и выброшены в яму, а позже смешаны с шахтным шлаком и ненужной глиной. В конце концов, из этого и получилась вот такая штука.

- Возможно, это была чистая случайность, - на мгновение задумался Цзянь Мо.

Он высказал предположение:

- Известь, которую мы используем, - это негашеная известь, которая стабильна в сухом состоянии. Но во время снежной зимы тающий снег, вероятно, просочился в нее, превратив в гашеную известковую пасту. Эта паста могла вступить в реакцию с другими материалами, образовав в итоге эту твердую глыбу.

- Значит, это не было сделано намеренно? - загорелись глаза Цин Ко. - Просто счастливая случайность?

- Вполне возможно, - ответил Цзянь Мо. - Нам нужно сначала провести испытания, чтобы выяснить, действительно ли эта штука является цементом.

Если они и вправду наткнулись на цемент, возможно, наконец-то пришло время приступить к строительству их новой кухни.

<http://bllate.org/book/17918/1716531>